

Аркадий Гайдар

Шумит Мудьюга

Книга: А.Гайдар. Собрание сочинений в трех томах. Том 3
Издательство "Правда", Москва, 1986
OCR & SpellCheck: Zmiy (zpdd@chat.ru), 13 декабря 2001

В лесу, недалеко от устья извилистой речки Мудьюги, сошлись кучкой деревни: Кушкушара, Горки, Наволок, Верховье, Патракеево и Кадь.

При въезде в любую из этих деревень, объединяемых Патракеевским сельсоветом, первое, что удивит глаз чужого человека, это множество больших, красивых домов. Они не похожи ни на городские домики рабочих окраин, ни на просторные, тяжелые избы северных деревень. Крытые железом, окрашенные в голубой или серый цвет, разделенные на несколько комнат, заставленных буфетами, шкафами, диванами и этажерками, они напоминают купеческие особняки бывшего уездного города.

Все это дома судовладельцев. Тех самых, которые имели на Мудьюге в прежние времена до 150 парусных судов и ходили за грузом рыбы в Мурманск и Норвегию.

Они были хозяевами моря, ибо это они устанавливали на рыбу продажные цены. Они были хозяевами Мудьюги-реки и Зимнего берега, ибо это они на своих судах содержали матросами почти всю остальную рабочую силу окрестных деревень.

Старые ветры дуют с моря. Старые хозяева гнут к старому. Но по-новому нынче хочет жить рыбацкая промысловая Мудьюга.

Возле колодцев, возле прорубей, где собираются бабы, у сельсовета, в школе, в больнице, на собраниях, в бедняцких избушках и кулацких доминах - повсюду услышит новый человек живое слово:

- Колхоз... насчет колхоза. Скоро ли колхоз?
- Провалиться бы этому колхозу!
- Федор записался уже в колхоз.
- Семен тоже записался.
- Никчемная, по-моему, эта затея.
- Слыхали, а кулак Курконосов сам пришел проситься в колхоз. "Я, говорит, и сам стою за это дело".
- Слыхали, а беднячка Копытова записалась, да назад. Засмеяли, говорит, соседи.
- А кто у ней соседи? Известно кто!
- Жили и без колхоза.
- Ты, Иван Петрович, жил, ты кулак, тебе что было не жить?
- Ну, ну, потише. Я тебе не кулак, а середняк.
- Знаем мы вас, таких середняков. За таких середняков сельсовету в шею надо бы.

Шумит и волнуется рыбацкая Мудьюга, и митингует Кушкушара, собирают сходку горки, обсуждают план колхоза Наволок. И Верховье, и Патракеево, и Кадь обсуждают тоже.

Нелегко строить колхоз там, где на 400 дворов приходится 36 одних явных кулаков-лишенцев. 36 крупных морских акул, уже затонувших, но еще не обломавших свои цепкие, хищные зубы. Из 400 дворов эти 36 заплатили 60 процентов всего сельхозналога. Около них группируются кучки хищников помельче. Многие из них пока еще в защитной краске середняка. Многие хищники исподтишка и потихоньку.

- Зачем нам колхоз, - говорят они. - Ведь у нас есть рыбацко-промысловое кооперативное товарищество. Вот где надо объединяться и незачем затевать новое дело.

- Разве не кооперация столбовая дорога к социализму? Надо объединяться вокруг кооперации, а не заниматься выдумкой колхозов.

- Вот, - сказал мне председатель промысловой артели. - Вот вам все личные учетные карточки Рыбаксоюза. Их тут почти полторы сотни. В этой пачке отдельно бедняки, в этой - середняки, а вот здесь кулаки. Кулаков у нас было 5 штук, а теперь нет - вычистили.